

АНДРЕЙ И ИССЭТ
КОТЕЛЬНИКОВЫ

ТЭТРУМ

НАВСТРЕЧУ СУДЬБЕ

МОСКВА

В небольшом кабинете было светло. Лучи солнца про-
рывались через высокое окно и радостно играли с пылин-
ками, кружащими в воздухе.

— Вот видишь, Васька, и лето пожаловало, — сказала
женщина, поглощенная ухом большого рыжего кота, си-
дящего на подоконнике. Тот зжмурился.

Женщина была невысокая, немного полная и
уже в летних, седые волосы ее были коротко убраны
под платок.

Во дворе зашипело — подпрыгивая на брусчатке, про-
ехали провоза повозка, груженная какими-то ящиками
и бочками. В дверь постучали. Женщина не спеша отвер-
нулась от окна и произнесла:

— Что там, Миша?

В приоткрытую дверь заглянула молодая девушка.

— Евдокия Петровна, тут купец Евграфов пожаловал
с двумя сопровождающими. Говорит, что по делу торговому.

— Проси, пусть заходят, — после чего, посмотрев в сто-
рону кота, хозяйка добавила: — Побудь тут, Васька ...
Что-то беспокойно мне от этого визита.

Оглядев себя и поправив передник, женщина с улыб-
кой пошла на встречу гостям.

— Вячеслав Михайлович, голубчик, рад вас привет-
ствовать.

Вошедший в дверь невысокий коренастый мужчина
расслышал в ответной улыбке, снял с головы шляпу-котел-
ок и поклонился, отведя руку в сторону.

— Евдокия Петровна, много лет. Как в последнее время, как дела продвигаются?

— Ох, вшими молитвами, да все, слава богу, хорошо идет. Живем, ребята, не жалеемся.

— А я с гостями. Разрешите предстать — госпожа Маргарет из торгового дома «Клавис и Оушен» и ее переводчик, Святослав Петрович.

Высокая и стройная женщина сдержанно кивнула. Шгнувший в комнату следом за ней молодой мужчина вытянулся и попытался щелкнуть к блукми.

— Зходите, зходите, — Евдокия была с морщинами. — Присаживайтесь, — Он указал на два кожаных кресла напротив своего стола. — Святослав Петрович, если вам не в тягость, возьмите вон тот стул у стены и подсаживайтесь к ним поближе.

Он дождался, когда все гости рассадятся — Вячеслав Маргарет в креслах, Святослав за плечом у англичанки, — после чего позвонил в колокольчик, стоявший на краю стола.

— Мария, — сказал хозяйка, когда дверь в кабинет немного приоткрылась, — попроси Семена доставить чай и нам принеси. Гости, небось, с дороги устали... Ну вот, — он сел в кресло за столом, еще раз улыбнулся сидящей напротив компани, — сейчас чаю попьем, и вы мне расскажете, чем яз служил в швизит, — после чего, умильно сложив руки под подбородком, посмотрел на Маргарет.

Тсидела с абсолютно прямой спиной, не касаясь спинки кресла. Длинное белое платье с воротом под горло, небольшие, очень курткие кружева. И на этом фоне сразу бросались в глаза черное жемчужное ожерелье, опять-таки черный браслет на левой руке и кольца. Евдокия удивленно приподняла бровь и присмотрелась *пристальнее*: кольца были изрезаны. При этом точек силы было несколько: обнужились не только кольца, но еще и ккой-то ртефкт на груди под платьем.

М рг рет немного н клонил голову и произнесл фр - зу н нглийском. Святосл в под лся вперед и перевел:

— Госпож говорит, что он очень р д быть в этом месте, — он выдерж л небольшую п узу, слуш я продолжение. — Оно ей очень нр вится.

— Т к и я про что говорил! — воодушевленно воскликнул Вячесл в Мих йлович. — А тов ры-то к кие тут дел - ются, тут т кие м стер р бот ют...

Он осекся, когд М рг рет повернул в его сторону голову и посмотрел с холодной отстр ненностью.

— Сп сибо, — перевел Святосл в, — вы сдел ли то, что мне нужно.

После чего он посмотрел в гл з Евдокии.

— Я покуп ю в ш з вод. Один миллион рублей ссиг - нциями перед дут в м з втр вечером.

— А с чего вы, милочк , решили, что... — тут М рг рет провернул одно из колец н п льце — и у Евдокии перехв тило горло.

— Вы можете ск з ть только «д ». Не н до упрямить - ся. — Голос переводчик з звуч л глухо и несколько отстр - ненно.

З спиной у Евдокии р зд лось громкое шипение — рыжий В ськ , до того спокойно леж вший н подоконнике, вскочил и выгнул спину. Евдокия откинул сь в своем кресле. Стены к бинет потемнели и покрылись белесым тум ном. Голос М рг рет з звуч л у нее в голове, и тут уже переводчик не требов лся:

— Ты сдел ешь то, что я тебе говорю. К жд я попытк сопротивляться будет стоить денег. Вот уже девятьсот тысяч.

Окруж ющий мир з мер. З мер, открыв рот н полуслове, переводчик, з мер кот. Только Евгр фов медленно, словно сквозь кисель, двиг лся, отклоняясь от М рг рет. Его лоб покрылся потом, пр вой рукой он тянулся к четк м, скрытым под рук вом н левом з пястье.

— А ты, гостюшк , решил долго-то не р ссусолив ть...

*Н море н Окияне, н острове н Буяне,
Стоит дуб-к рколист, вверх корнями,
Вниз ветвями...*

Евдокия резко хлопнул л донями по дубовому столу, и вокруг кресл М рг рет появил сь тум нн я дымок з клин ния.

— Тосьмесов чясыт! — вып лил М рг рет фр зу з - дом н перед и осекл сь. З тем, резко вскочив, приложил руки к груди. Тум н вокруг нее з мер, потом отпрянул, и з клин ние сп ло.

— Ах ты ж, ст р я ведьм ! — М рг рет р скинул руки в стороны. — Только я не одн пришл .

Он з кинул голову к потолку и н р спев ст л декл - миров ть:

— Кровью своей и плотью своей, силою огня и земли я призыв ю и прик зыв ю явиться... — З ее спиной ст л формиров ться черный ов л, ок ймленный кр сными искр - ми. Порт л пульсиров л, рывк ми увеличив ясь в р змере.

Евдокия бросил взгляд н покрытую изр зц ми печку в углу к бинет и прошепт л одними губ ми:

— Тимош , хозяйшко... Помоги, к с тик, не ост вь в беде.

В ответ н этот зов небольш я, будто сотк нн я из тум н фигур выскочил из стены и бросил сь к портулу. Прыгнув н него сбоку, н д вил м ленькими ручк ми и ст л пригиб ть к полу. Порт л несколько р з вспыхнул кр сным светом и ст л уменьш ться в р змер х. В этот момент из него появил сь черн я когтист я л п . Домовой плюнул н нее, от л пы пошел дымок, и он резко втянул сь обр тно. После чего он п ру р з хлопнул л дошк ми по уменьш ющемуся порт лу, и тот оконч тельно исчез. З тем домовой провел л дошкой по

Навстречу судьбе

чистому полу, выпрямился и з мер у входной двери, сложив руки н груди.

Евдокия перевел взгляд н з мершую М рг рет.

— Не продолж й гостюшк , не сильн ты тут. А з приветствие твое и от меня тебе под рок будет. К кой мерой меряете, т кой и в м отмерится.

Он вст л со своего мест и н р спев ст л чит ть:

*— Н море н Окияне, н острове н Буяне,
Н полои поляне, под дубом мокрецким
Сидит р б Божья М рг рит , тоскуя,
Кручинится в тоске неведомой
и в грусти недозн емой,
В кручине недоск з нной...*

Пок он чит л з говор, М рг рет, медленно бледнея, сполз л в кресло.

З кончив, Евдокия позвонил в колокольчик, и в окружающий мир р зом вернулось время. Шипел кот, купец, отштнувшийся от М рг рет, шепт л что-то, перебир я четки, переводчик з крыл рот и потряхив л головой, будто сбрсыв к кое-то н в ждение.

— М рия, проводите б рыню, он уже уходит вместе с сопровождающим ее. Святосл в Петрович, проводите гостю свою до к реты, ей сейч с несколько нездоровится.

Святосл в недоуменно посмотрел н двух женщин. Он услыш л только обмен кр ткими приветствиями, потом случил съ п уз , и вот уже бледн я М рг рет сидит с потеряннм видом в кресле.

— А в м, М рг рет, я хочу советов ть только одно. Тоск -кручин к утру пройдет, к к и не было, вы только покур тнее будьте, не повесьтесь от нее нен роком. И очень в с прошу — не приближ йтесь к н шему з водилу более, то тогда тоск вернется д сильнее ст нет. Д же не зн ю, что от этого сотвориться может...

Тэтрум

М рг рет, ш т ясь, поднял сь из кресл и оперл сь н плечо подскочившего переводчик . Евдокия посмотрел н нее сочувственно.

— Не смею в с больше з держив ть. А ты, Вячесл в Мих йлович, ост нья, пож луйст . Ч й к к р з поспел, М ш сейч с в ренье принесет д пряники, и мы погово-рим. Н м есть что обсудить.

Часть 1

МЭЙЛИНЬ

Услышав в звон будильник, молодой человек открыл глаза и легко вскочил с кровати. Потягиваясь, подошел к стене комнаты и потянул за шелковый шнур, идущий из отверстия в потолке через пол. Тихо зашумел мех низа, и бумажные панели штор разошлись, открывшаяся прозрачная стеклянная стена. Поодаль за окном было ясно, внизу проплывали редкие облака, еще ниже, под ними, можно было увидеть огромное и безлюдное темное море. Далеко, почти на горизонте, виднелись горные вершины. Если бы не небольшая вибрация и едва различимый гул турбин, можно было предположить, что находишься в высокогорном домике, а не на борту воздушного судна.

Раздался тихий звонок около двери. Вошедший вестовой поставил на столик около двери поднос с легким завтраком и, поклонившись, удалился. Небольшой круглый столик с чашем, тарелкой с омлетом и еще одним с фруктами переключился на столик, и молодой человек приступил к трапезе. После завтрака он подошел к стеклянной стене, сел, опустившись на пятки, и закрыл глаза. Сделав глубокий вдох, потом следующий, чуть менее глубокий, и еще, успокоив свой ум и входя в привычное состояние медитативного транса. После чего создал внутренний толчок и, двигаясь незаметно, вышел сознанием из тела.

Некоторое время он посидел в той же позе за спиной своего физического тела, привыкая к изменению своего состояния, после чего медленно поднялся к потолку.

Провел рукой вдоль потолок, не чувствуя шершавости поверхности, после провел рукой сквозь потолок и неторопливо стал подниматься, пройдя сквозь него. Следующее пространство было огромным, с плотными и мягкими стенами, окруженными густым переплетением металлических боек и стальных тросов-рстяжек. На физическом плане там было абсолютно темно, но на тонком, эфирном объекты виделись как серые тени.

Поднявшись еще выше, он пролетел сквозь еще одну мягкую поверхность, и над ней внезапно появилось небо. Он посмотрел вниз: дирижабль «Юншнь», или «Облачная гора», был новейшим и одним из самых больших грузовых дирижаблей торгового дома «Золотая цепля». Две огромные сигары несущих баллонов были соединены густой пространственной рамой. Между полетными спинами баллонов возвышались две наклонные трубы. Из труб поднимался дым, дирижабль шел на малой скорости, рядом с полетными дисками виднелись малые винты: с малой большой, в хвосте между сигар, и несколько поменьше, в специальных гондолах по их внешним сторонам.

Сделав круг вокруг дирижабля, он пролетел через нижнюю палубу, заполненную ящиками с чем.

Он поднялся чуть выше, мельком увидел выступавшую вперед густую причальную ферму и остановился над ней в ходовой рубке.

Экипаж занимался своим делом. Рулевой стоял около штурвала, внимательно глядя по курсу полета. Капитан сидел за столом и слушал голос из переговорной трубы:

— Сообщение с пятнадцатой метеостанции, капитан!

— Что там?

— Ветер свежий, семнадцать узлов, тридцать градусов.

Усилился.

— Пусть запросят тринадцатой станции, капитану.

— Нет прямой видимости, низкая облачность.

Навстречу судьбе

— Ясно, шторм идет с их направления. Поблизости
пятнадцать.

— Тогда точно, капитан! Желаете удачи.

Испытывая легкий стыд за то, что подглядывая, девушка
вылетела за пределы капитанского мостика. Разместившись
напротив левой сигнальной вышки, он замер, задумавшись.

Тревога, почему-то даже при всем идиллическом виде
вокруг и размеренном ритме этого путешествия ее не
оставляла тревога. Мэттс Юнфэй, направляя ее в до-
рогу, был нестойчив и несколько встревожен, но не
говорил, чем именно, наоборот, больше восторгался
предстоящим приключением: неделя пути из Шанхая
в Стамбул, несколько дней в великолепном разоборз
перекрестке миров, город, где Восток и Запад сплавля-
ются воедино. И вот прошло уже три дня, беспричинная
тревога только усилилась. Не будет попросить капи-
тана передать сообщение по радиотелефону в Шанхай, чтобы
узнать, как дела дома.

Раздался резкий стук. Мир вокруг дернулся, покачнулся.
Звук шел сзади, не было возвращенья. Стук
в дверь тем временем повторился. Девушка, борясь с го-
ловокружением после резкого возвращения в тело, приот-
крыла глаза и повернула голову:

— Входите.

— Прошу прощения за беспокойство. — Вестовой за-
мер, глядя в пол. — Капитан приглашает вас подняться на
мостик. Просит передать, что дело безотлагательное.

— Что случилось? И почему не звонили?

— Не могу знать, но капитан настаивает на срочности.
Я звонил три раза, вы не ответили.

— Хорошо, передайте капитану, что я скоро буду.

Капитан Ганс Штейнберг был южным немцем из Ав-
стрии. Никогда он говорил достаточно свободно, но
обожал иногда вставлять в свою речь чисто немецкие слова.

— Мы получили дв сообщения, фройляйн Мэйлинь. Первое — из Диспетчерской. Н м прик з но прерв ть н ш м ршрут и н м ксим льно возможной скорости возвр щ ться обр тно в Ш нх й. Сообщение было получено, — к пит н дост л хронометр из жилетного к рм н , отщелкнул крышку, — дв дц ть три минуты н з д, и мы уже приступили к его выполнению.

— Почему ср зу не ск з ли мне?

— При всем моем ув жении, вы п сс жир, и срочное информиров ние в с об изменении м ршрут не входит в мои обяз нности. Я подчиняюсь прик з м Диспетчерской в первую очередь.

— Одн ко сейч с вы мне говорите об этом. Видимо, после второго сообщения. Что в нем?

— Второе сообщение из Дом ц пли. Оно з шифровано, в конце в ше имия, — и он протянул Мэйлинь листок с н бором цифр, з пис нных в столбики. — Стр нность в том, что сообщения получены с р зных гелиографов. Судя по всему, второе сообщение посл но р ньше, но было отпр влено по-другому, более длинному м ршруту перед чи.

— Сп сибо, к пит н. Мне нужно вернуться в к юту для р шифровки. Встретимся н мостике. И больш я просьб , по-дружески... снизьте пок скорость до моего возвр щения.

Мэйлинь быстрым ш гом шл к своей к юте. Тревог , что н ч л сь с с мого ее пробуждения, теперь подним л сь ж ркой волной, и ей потребов лось приложить усилие, чтобы не перейти н бег и сохр нять отстр ненное выр жение лиц , проходя мимо редких членов ком нды «Юньш ня».

Войдя в к юту, он бросил сь к полке, схв тил томик стихов Ли Бо и сел з стол. Ст рый семейный цифровой шифр. Стр ниц ... строк ... слово. Стр ниц ... строк ... слово.